Право. Журнал Высшей школы экономики,
2014, №3, P. 121-135
Published: July 1, 2014

Утро пятой свободы(к проблеме совершенствования правового режимасвободы информации и знаний как ценностейи драйверов развития)

Монахов В.Н.

Старший научный сотрудник сектора информационного права Института государства и права РАН, профессор кафедры ЮНЕСКО по авторскому праву и другим отраслям права интеллектуальной собственности при НИУ ВШЭ, кандидат юридических наук. Адрес: 119841, Российская Федерация, Москва, ул. Знаменка, д. 10. E-mail: vm@48.org

Abstract

В статье показано, что в период становления общей Европы в середине XX века стартовыми драй-верами интеграционного развития явились четыре фундаментальные экономические свободы —движение товаров, людей, капитала, и услуг. В условиях современного глобального информационно-го общества в Европейском Союзе этот каталог фундаментальных политико-экономических свободпредыдущих этапов исторического и интеграционного развития пополнился пятой свободой — свободой движения информации и знаний (free movement of knowledge). В связи с этим автор обосновы-вает необходимость разработать соответствующие информационно-правовые доктринальные и за-конодательные новации, призванные адекватно ответить на вызовы глобального информационногообщества. В частности, автор предлагает, чтобы ученые, специалисты, чиновники, работающие надформированием стартовой нормативной правовой базы деятельности Евразийского экономическогосоюза (далее — ЕАЭС) (которая начнется с 1 января 2015 г. на территории Беларуси, России и Казах-стана) — включили в предмет своих размышлений в дополнение к проблеме устранения имеющихсяограничений на пути свободного перемещения товаров, услуг, капитала и трудовых ресурсов, внутриединого экономического пространства ЕАЭС, еще и проблему устранения различного рода необо-снованных преград на пути максимально возможной свободы движения внутри ЕАЭС информации изнаний. Автор представляет абрис основных трудностей, возникающих в ходе становления и разви-тия пятой свободы, и формулирует некоторые подходы к их разрешению. В частности, делается по-пытка определить содержание основных параметров действующего отечественного регулированияна процессы освоения одним из основных субъектов пятой свободы —

библиотеками — электронно-го формата существования своих фондов и определения путей совершенствования общественногодоступа к ним. Очень важно осознавать важность и тонкость этих проблем и стремиться к их разре-шению на базе формирования эволюционным путем правильного баланса между необходимой и до-статочной свободой движения информации и знаний и надлежащей защитой иных прав и законныхинтересов личности, общества и государства. Адекватное времени и социально сбалансирован-ное разрешение такого рода проблем потребуется как ЕАЭС, так и его странам-участникам, чтобыбыть конкурентоспособными в XXI веке — веке информации и знаний

Keywords: знания, регулирование, информация, информационное общество, доступ к электронным фондам библиотек, дигитализация (оцифровка) библиотечных фондов, пятая свобода, свободы развития, национальная электронная библиотека

Европейский опыт

В современной культурной, правовой и политической повестке дня — как в ее локальном, так и в глобальном измерениях — всестороннее (прежде всего, правовое) обеспечение максимально возможного открытого доступа к разнообразным видам и формам общественно и личностно необходимой информации зримо становится все более значимой ценностью и драйвером дальнейшего общественного и государственного развития.

В рамках общей Европы стартовыми драйверами такого развития явились четыре фундаментальные экономические свободы — движение **товаров, людей, капитала и услуг.** Свое правовое закрепление они получили еще в середине прошлого века в учредительных документах Европейского экономического сообщества — в частности, в п. «с» ч. 1 ст. 3 Римского договора 1957 г. о его учреждении (ныне — Договор о функционировании ЕС)[1]. За истекшие десятилетия эти чисто экономические по их первоначальной ипостаси свободы значительно расширили свое содержание, обретя качества подлинно основных личных (гражданских) свобод человека в Общей Европе. Сегодня эти свободы гарантированы для всех категорий граждан государств — членов ЕС, которые с 1993 г. также являются обладателями гражданства ЕС в целом (ст. 21 Договора о функционировании ЕС, ст. 45 «Свобода передвижения и проживания» Хартии ЕС об основных правах 2000 г.).

Вызовы XXI века — непрерывно нарастающего технического и информационного усложнения глобального социума — потребовали корреляции первоначального четырехзвенного набора политико-экономических свобод общего развития не только в сторону расширения и углубления их качественных характеристик, но и их роста в количественном отношении. В конце нулевых годов XXI века в Европе уверенно заговорили о появлении новой, пятой по счету, движущей свободы общего развития. Вполне обоснованно, что в условиях активно формирующегося глобального информационного общества статус

1. См.: Кашкин С.Ю., Четвериков А.О. Европейский союз: Основополагающие акты в редакции Лиссабонского договора с комментариями. М., 2007 // СПС «Консультант Плюс»; Право Европейского союза: учеб. / Под ред. С.Ю. Кашкина. М.: Юрайт, 2011. С. 476–508.

пятой свободы обрела свобода движения информации и знаний (free movement of knowledge)[2].

Именно в формате этой свободы граждане ЕС и приравненные к ним лица осваивают новое «электронное» измерение «старого» правомочия на доступ к официальным документам институтов, органов и учреждений ЕС. В частности, с сентября 2011 г. в Европе действует на четырех языках (немецкий, английский, испанский и французский) единый сайт www.asktlieen.org, сервисные технологии которого предоставляют возможности для электронных запросов граждан всех государств ЕС во все институции и органы власти ЕС. Начало его работы было приурочено к специально учрежденному Международному дню права знать, отмечаемому 28 сентября[3].

Пятая свобода как признак начала новой истории

Вполне вероятно, что в разворачивающуюся на наших глазах информационную эпоху именно свобода движения информации и знаний обретет статус основополагающей свободы для устойчивого развития человечества в XXI в. Пока мы находимся только на пороге большого информационного мира, глобальной информационной эпохи. То, что реально ждет нас за этим порогом, нам пока даже трудно себе представить. Дело в том, что тренд, определяющий реальное содержание тех изменений, с которыми нам предстоит столкнуться за этим порогом, настолько глубокий, широкий и мощный, что большинству людей пока еще весьма затруднительно осознать его реальное содержание.

Выражаясь метафорически, по отношению к этому тренду мы во многом выступаем в роли муравья, ползущего по горе. Так же, как и он, мы пока не имеем адекватного органа системного анализа происходящих на наших глазах многочисленных изменений в информационной составляющей нашей личной, общественной и государственной жизни. В этом контексте вполне вероятно, что мы, с одной стороны, являемся свидетелями конца цивилизационного супердлинного цикла развития глобального социума (чье развитие, как известно, по

2. Presidency Conclusions — Brussels, 13/14 March 2008. // Council of the European Union, document № 7652/1/08 REV 1. P. 5–6.

3. См. подробнее: Монахов В.Н. «Викилизация» как новый инструмент права знать // Информационное общество: проблемы развития законодательства. М.: ИГП РАН, 2012. С. 260.

своей природе циклично), который, возможно, зародился столетия тому назад. С другой стороны, мы являемся свидетелями (а кто-то — и участниками) зарождения некого нового цивилизационного супердлинного цикла развития человечества в его информационном качестве[4].

Известный канадский писатель и философ Кори Доктороу (Cory Doctorow) в своем докладе «GLAM (galleries, libraries, archives and museums) and the Free World», представленном в феврале 2014 г. на конференции «MWF2014: Museums and the Web», выдвинул и обосновал тезис, что разворачивающаяся на наших глазах **информационная эра —** это, во многих смыслах, **начало истории[5].** Суждена ли этому тезису та же судьба, что и известному пророчеству Ф. Фукуямы (1989 г.), который на волне тогдашней эйфории по поводу завершения эпохи «холодной войны» заявил, что в связи с победой рынка и демократии во всем мире история закончилась[6]!! Это, как говорится, покажет время! Но в любом случае содержательная наполненность тезиса К. Доктороу достаточно интересна сама по себе и заслуживает научного и общественного внимания.

Новая информационно-коммуникационная реальность и право

Новая информационная эра и ее технологическое проявление — информационнокоммуникационная революция — с неизбежностью ведет к радикальным подвижкам в менталитете, к преобразованию организационных структур, характера человеческой деятельности и образа жизни. В результате формируется мировоззренческая открытость, потребление все новой и новой информации становится насущной потребностью человека, а имманентно присущая современным информационным отношениям интерактивность дает ему средства для информационного действия, взаимодействия, противодействия[7].

4. См. об этом: Капица С.П. Парадоксы роста: Законы развития человечества. М.: Альпина Нонфикшн, 2010. 192 с.; Кузык Б.Н., Яковец Ю.В. Россия — 2050: стратегия инновационного прорыва. М.: ЗАО Издательство «Экономика», 2005. 2-е, доп. изд.

5. URL: http://te-st.ru/2014/04/04/museums-and-the-free-world/ (дата обращения — 25 августа 2014 г.).

6. См. об этом: Фукуяма Ф. Конец истории и последний человек / пер. с анг. М.Б. Левина. М.: АСТ; Хранитель, 2007.

7. Федотов М.А. Проблемы доктрины информационного права // Труды по интеллектуальной собственности. 2012. Т. X. № 1. С. 9.

Цифровизация всего и вся в окружающем нас информационном пространстве и пространстве знания в силу универсальности базовых механизмов своей реализации (цифра — она и в Африке цифра!) вызовет буквально тектонические сдвиги в нашем восприятии и понимании как прошлого, так и настоящего и, соответственно, будущего, существенно изменит информационные механизмы наших размышлений и действий[8].

Нам всем следует иметь в виду, что, во-первых, по некоторым достаточно серьезно обоснованным прогнозам наиболее существенные в социально-политическом плане изменения информационной сферы жизни нас ожидают в сегменте отношений «государство — гражданское общество»[9]. Во-вторых, следует признать тот факт, что на данный момент ни общество, ни государство, ни бизнес-сообщество к такого рода радикальным преобразованиям по-настоящему не готовы. Прежде всего, в части наличия в надлежащей степени консолидированного нормативного инструментария, призванного регулировать общественные отношения в том «новом прекрасном информационном мире», в который все ощутимее превращается современный социум.

Имеющийся на сегодняшний день набор такого инструментария переживает, метафорически выражаясь, период своей феодальной раздробленности по «удельным княжествам» разнообразных нормативных актов, нормы которых зачастую «друг с другом не дружат» и, тем самым, мало адекватны предметам их регулирования. С другой стороны, в статусе действующих находится весьма солидный корпус правовых норм и даже целых нормативных правовых актов, которые уже не применимы для регламентации информационных отношений современного уровня их развития.

В этом смысловом контексте нам еще только предстоит преодолеть устойчивый взгляд, что информационные обмены, услуги, системы относятся исключительно к области гражданско-правового регулирования. Комплексность информационной и коммуникативной сферы сегодня очевидна. Это усиливает внимание к необходимости создания собственно

8. Жиль У. Французская модель — открытое правительство // Сб. науч. матер. Российско-французской междунар. конференции 27–28 февраля 2013 г. «Право цифровой администрации в России и во Франции». М.: ИГП РАН, Изд-во «Канон+», 2014. С. 43–61.

9. См. об этом: Волков Л., Крашенинников Ф. Облачная демократия. 2-е изд. М. — Екатеринбург: Кабинетный ученый, 2013

информационного законодательства, которое в своем идеале может быть представлено как Информационный кодекс[10].

Данная ситуация ставит перед законотворческой и правоприменительной практикой, юридической наукой и образованием ряд конкретных задач, которые требуют своего осмысления, обсуждения, конкретизации и правового закрепления, пути к решению которых необходимо нащупывать уже сегодня.

Сектор информационного права Института государства и права РАН уже в течение ряда лет работает над решением проблемы формирования правового режима свободы информации и знаний (право свободно искать, получать, передавать, производить и распространять информацию и знания, в своей совокупности образующие то, что называется КУЛЬТУРОЙ). Исходным моментом при этом является то, что именно информация и знан ия должны обретать и постоянно наращивать качества нового общественного, национального достояния России XXI века, которое должно прийти на смену национальному достоянию XX века — нефти и газу[11].

При всей неясности отдельных деталей будущего информационного мира, принципиальная сущность переживаемого ныне человечеством этапа его развития уже вполне определенна и понятна. Она состоит в переходе планетарного социума от индустриального формата своего развития к постиндустриальному. Известны основные параметры различий между этими форматами социума. Они сводятся к тому, что в рамках постиндустриального общества доминирующими факторами движения вперед, развития становятся не производство и финансовый капитал, а интеллект, человек, т.е. то, что в последнее время получило наименование ч еловеческий капитал[12]. В логике развития такой формы капитала ключевыми становятся инвестиции не в промышленность и сельское хозяйство, а в образование, культуру, науку, здравоохранение. Это те отрасли, чье ускоренное развитие

10. См. об этом: Концепция Информационного кодекса Российской Федерации / Авт. кол. И.Л. Бачило, Е.С. Андрющенко, А.А. Антопольский, М.И. Демьянец, А.К. Жарова, В.Н. Монахов, Е.В. Пискунова, С.И. Семилетов, Л.А. Сергиенко; под ред. И.Л. Бачило. М.: ИГП РАН — Изд-во «Канон +» РООИ «Реабилитация», 2014.

11. См. об этом: Информационные ресурсы развития Российской Федерации. Правовые проблемы М.: Наука. 2003; Антопольский А.А., Бачило И.Л, Белов Г.В. и др. Концепция развития информационного законодательства в Российской Федерации // Государство и право. 2005. № 7. С. 47–61; Информационное право. Актуальные проблемы теории и практики. М.: Изд-во «Юрайт», 2008; Гласность как предмет правового регулирования / под общ. ред. М.А. Федотова. Труды по интеллектуальной собственности. Т. IX. М., 2009.

способно обеспечить для нашей страны преодоление так называемого порога входа в будущее и в последующем составить главные факторы ее конкурентоспособности на мировой арене. Наиболее развитые страны мира преодолели этот очередной исторический порог входа в будущее 20-30 лет назад. России и ее ближайшему окружению это испытание предстоит пройти в самом ближайшем будущем.

Евроазиатская интеграция как фактор преодоления порога входа в будущее

Достаточно ярким примером предпринимаемых уже сейчас организационно-право- вых мер по обеспечению предстоящего нам в ближайшее время прорыва в будущее является скорое (с 1 января 2015 г.) появление на территории России, Беларуси и Казахстана нового политико-экономического образования — Евр азийского экономического союза (далее — ЕАЭС)[13]. В рамках подготовки этого, без сомнения, открывающего новую эпоху в международных политико-экономических отношениях события в Москве в Торгово-промышленной палате Российской Федерации в конце ноября 2013 г. проходил Круглый стол «Создание Евразийского экономического союза — новые возможности для развития торгово-экономического сотрудничества России, Беларуси и Казахстана». Репортаж о ходе этого мероприятия в правительственном издании «Российская газета»[14] носил «говорящий» заголовок, точно и емко отражающий содержательную сторону состоявшихся там дебатов: «Устранить преграды на пути четырех свобод».

12. Как известно, основной стратегический документ о переходе отечественной экономики от сырьевой к инновационной модели развития — Концепция 2020 — несколько раз переписывался. В последний раз, перед утверждением распоряжением Правительства Российской Федерации от 17 ноября 2008 г. № 1662-р., — как раз из-за переосмысления значимости «человеческого капитала» на пути России в ведущие экономики мира. В финальной версии Концепции этому фактору отведена главная роль. См.: Кувшинова О. План готов // Ведомости. 26 ноября 2008.

13. Договор о создании Евразийского экономического союза (ЕАЭС) подписан 29 мая 2014 г. президентами Беларуси, России и Казахстана на Четвертом Петербургском юридическом форуме, который прошел 18–21 июня 2014 г. этому Договору была посвящена отдельная конференция. В ее рамках состоялась презентация текста Договора, его разработчиков и обсуждение представителями бизнеса, юристами, учеными вопросов о том, как реализация этого Договора повлияет на мировые интеграционные и экономические процессы, а также чем его реализация будет помогать дальнейшему развитию экономик стран — участниц?!

14. См.: Васильева Ю. Устранить преграды на пути четырех свобод. Российско-белорусский деловой совет обсудил новые возможности ЕЭС // Союз. Беларусь-Россия. 2013. № 624 // URL:http://www. rg.ru/2013/11/28/sovet.html (дата обращения — 25 августа 2014 г.).

О том, как идет процесс создания ЕАЭС, участникам Круглого стола рассказали представители рабочего органа по его формированию — Евразийской экономической комиссии (ЕЭК). В частности, директор Департамента интеграции ЕЭК В. Спасский сказал, что основная задача этого рабочего органа — сформировать условия для функционирования в будущем ЕАЭС четырех свободных пространств: товаров, услуг, капитала и рабочей силы. «На пути у этих «четырех свобод» остается много барьеров, без устранения которых невозможно двигаться вперед, — отметил он. — Сегодня выявлено более 150 такого рода барьеров. Впереди у нас большая работа и жесткие сроки: 1 мая 2014 года договор по Евразийскому экономическому союзу должен быть готов, а 1 января 2015 г. данный Союз должен заработать как новая единородная организация».

К сожалению, анализ имеющихся на сегодняшний день доктринальных и нормативных материалов по формированию ЕАЭС[15] достаточно ясно говорит нам, что осознать роль и значение уже достаточно продвинутой в современной практике европейской интеграции пятой свободы развития отечественные чиновники, размышляющие над проблемами обеспечения свободного функционирования нового интеграционного пространства (ЕАЭС), еще не смогли. По всей видимости, для них пятая свобода все еще представляется между Сциллой и Харибдой вызовов времени глобального информационного общества, говоря словами русской сказки, «неведомой зверушкой». Невольно на память в качестве аналогии приходит известная мысль о горе-генералах, всегда готовящихся к прошлой, а не к будущей войне. Нашим отечественным чиновникам пока невдомек, что эта имеющая глобальный характер перспективная политико-экономическая и политико-информационная сущность призвана серьезно повлиять на обеспечение оптимальности прохождения как корабля Европейского Союза, так и корабля Евразийского экономического союза, а, возможно, и планируемого в не столь отдаленном будущем в формате обсуждаемого президентом России В.В. Путиным с канцлером Германии А. Меркель глобального проекта — единого европейско-азиатского экономического пространства от Лиссабона до Владивостока.

В противовес такому подходу нам представляется, что модель «догоняющего развития», которую мы в силу определенных

15. См.: Международно-правовые основы создания и функционирования Евразийского экономического союза / отв. ред. Е.Г. Моисеев. М.: Проспект, 2014.

причин вынуждены реализовывать на данном историческом этапе, позволяет гораздо более эффективно использовать опыт тех стран и международных союзов, которых мы «догоняем», и которые на своем опыте уже испы
тали как плюсы, так и минусы тех или иных стратегий и тактик экономического и общественного развития. Образно говоря, надлежащий учет их опыта должен помочь нам не мерить современные инфокоммуникационные технологии и бизнес-модели лекалами и канонами XX века, а сразу использовать лекала и каноны века XXI.

Именно поэтому представляется необходимым, чтобы ученые, специалисты, чиновники, прорабатывающие механизмы функционирования ЕАЭС включили в предмет своих размышлений (в дополнение к проблеме устранения имеющихся ограничений на пути свободного перемещения товаров, услуг, капитала и трудовых ресурсов внутри единого экономического пространства ЕАЭС) еще и проблему устранения различного рода необоснованных преград на пути максимально возможной свободы движения внутри ЕАЭС информации и знаний.

Библиотечная составляющая пятой свободы

В конце XIX века лорд Эктон писал, что изобретение печатной машины имело два следствия: горизонтальный эффект, означающий, что знания будут доступны более широким слоям населения, и вертикальный эффект, предоставляющий последующим поколениям возможность развивать интеллектуальные достижения своих предшественников[16]. В современных условиях в роли печатного станка Гутенберга выступает Интернет, глобальные мировые и национальные сети информации и знаний. Отметим, что в своем полном объеме и горизонтальный, и вертикальный эффекты современного аналога печатного станка Гутенберга человечеством еще полностью не осознаны и, главное, не освоены.

При этом нельзя не признать, что одним из серьезных факторов, препятствующих на сегодняшний день полноценному его освоению, выступает именно право. И, прежде всего, в той его части, предметом которой является регулирование

16. Цит. по: Briggs A., Burke P. A Social History of the Media. From Gutenberg to Internet. 3rd ed., Cambridge: Polity Press, 2010.

общественных отношений по поводу оборота информации и знаний в электронной среде их обитания, где главными способами доступа к ним являются Интернет и иные сетевые структуры информационных коммуникаций, а носителем — электромагнитное излучение.

Данная сфера регуляции практически вся соткана из противоречий между используемыми в ней сегодня правовыми средствами. Скажем, в ее рамках на институт права интеллектуальной собственности возлагается ответственная задача — закреплять в своих нормах и тем самым стимулировать надлежащую динамику развития глобального и национальных информационных обществ. В то же самое время никакой другой институт права, пожалуй, не противоречил еще так кардинально чаяниям — прежде всего, инновационного свойства — современного общества и не был столь несбалансированным в своем воздействии на социальные отношения[17].

В то же время в процессе размышлений над разрешением данного противоречия, не стоит забывать известную мысль, что право по преимуществу консервативно и в значительной мере играет обслуживающую роль. Его базовая задача — закрепление в юридической форме и поддержание надлежащей динамики развития определенной системы общественных отношений. По общему правилу, как степень развитости правовых регуляций, так и их действенность не могут быть выше степени развития тех отношений, регламентацию которых они призваны осуществлять.

Думается, что сказанного достаточно, чтобы сформулировать серьезный и дополнительный к уже традиционно высказываемым аргумент в пользу необходимости срочной активизации исследований проблем совершенствования правового режима свободы информации и знаний. В частности, расширения и углубления изучения основных параметров правового регулирования процессов освоения традиционными социальными институтами информации и знаний — прежде всего, библиотеками — электронного формата существования своих фондов, поиска и развития лучших практик их адаптации к цифровой окружающей среде и — самое главное — поиска эффективных путей осуществления общественного доступа к ним

17. Весьма интересный и глубокий поиск разрешения этих противоречий в формате парадигмы баланса интересов и гибкости регулирования общественных отношений осуществлен и представлен в книге: Войниканис Е.А. Право интеллектуальной собственности в цифровую эпоху: парадигма баланса и гибкости. М.: ИД «Юриспруденция», 2013.

Значимость данного аргумента в логике данной статьи кратно повышается, поскольку необходимо вести речь не просто о совершенствовании соответствующего круга общественных отношений применительно к отечественному национальному контексту, но и к контексту режима функционирования нового интеграционного пространства — ЕАЭС. Кстати говоря (что придает проблеме дополнительную остроту и актуальность), в условиях осуществляемых после известных решений по Украине и Крыму попыток организации экономической изоляции России в режиме санкций, мы теперь вправе ждать от этого пространства гораздо большего, чем ранее, уровня социально-экономической эффективности и результативности.

Почти по Гамлету

Главным содержанием процессов совершенствования правового режима свободы информации и знаний применительно к соответствующему кругу библиотечных общественных отношений является трудный процесс формирования ответа на почти гамлетовский вопрос: как гармонично соединить и надлежаще закрепить в законодательстве общественный интерес в общедоступности библиотечных услуг (носителями и защитниками которого являются библиотеки и библиотекари) и частный интерес авторов и правообладателей тех или иных результатов интеллектуальной деятельности в получении надлежащих дивидендов от имеющихся у них интеллектуальных прав?! Тезис, что социальная ценность информации и знаний, являющихся общественным достоянием[18], во многом определяется масштабом их использования, доказательств не требует. В свою очередь, масштаб использования информации и знаний зависит от степени их общедоступности. Общедоступность в наши дни — это прямая производная от объема их цифровизации и наличия эффективной организационно-правовой базы доступа к ним и их использования.

Осуществляемый в настоящий момент в России поворот с сырьевого на инновационный характер развития[19], характеризующегося инновационной экономикой, создающей

18. См. об этом: Монахов В. Информация как общественное достояние: политико-правовые грани проблемы: Доклад на Международной конференции «Информация как общественное достояние: обеспечение доступа в библиотеках». СПб.: Таврический Дворец, 27 октября 2004 г. // URL: http://www.nlr.ru:8101/tus/271004/monahov.htm (дата обращения — 25 августа 2014 г.).

уникальные знания и экспортирующей новейшие технологии и высокотехнологические товары, с непреложностью требует принятия вполне определенных мер по повышению эффективного использования именно «человеческого капитала». В этом контексте вопрос о необходимой степени включенности, социальной потребности соучастия в процессе этого перехода отечественных библиотек и, в ближайшей перспективе, видимо, и библиотек стран — участниц ЕАЭС, несомненно, следует считать риторическим в силу полной ясности и однозначности ответа на него. Предоставление читателям-пользователям **интеллектуальных ресурсов —** информации и знаний, участие в формировании «человеческого капитала», роста в нем инновационной составляющей являются, говоря высоким слогом, важнейшими элементами миссии библиотек наших стран. Именно традиционные институты социальной памяти — архивы, музеи и, разумеется, самые востребованные из них — библиотеки — призваны обеспечить своих пользователей надлежащими, т.е. адекватными современным технологическим возможностям, «плавсредствами» в окружающем нас океане информации и знаний.

При безусловной необходимости соблюдения авторских и иных интеллектуальных прав сегодня необходимо понять и правильно выбрать стратегический вектор правового развития наших стран. Он может быть либо жестко ориентирован на частноправовую парадигму такого развития, либо предполагать необходимую и достаточную степень социализации базовых продуктов интеллектуальной собственности, информации, знания в целях эффективного постиндустриального развития личности, общества, бизнеса и государства.

Есть такая старая мысль, что словами закона мы пытаемся разговаривать с будущим. В этом смысле наши законодатели не должны уподобляться тем никудышным генералам, которые всегда готовятся не к будущей, а к прошедшей войне. Напротив, они должны уметь увидеть в настоящем состоянии общественных отношений зачатки тех явлений, которые формируют экономические, культурные и политические условия и тенденции развития в данной сфере общественных отношений на достаточно большое количество лет вперед. Увидеть и постараться обеспечить надлежащий организационно-правовой режим их развития.

19. См.: Стратегия инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 года (утв. распоряжением Правительства Российской Федерации от 8 декабря 2011 г. № 2227-р).

Современные общество, государство, личность жизненно заинтересованы в максимальной эксплуатации информационных ресурсов. Для информационного общества основополагающим (и, чем дальше, тем в большей степени) должен становиться правов ой режим свободы информации (право свободно искать, получать, передавать, производить и распространять информацию), который несет важную социально-экономическую и будущеобразующую нагрузку.

Российский опыт модернизации библиотечного дела как пример становления пятой свободы развития

Проблематика модернизации отечественной библиотечной системы активно обсуждается в последние годы в самых разных форматах и форумах. Первая масштабная попытка реализовать наработки такого рода обсуждения во что-то более-менее цельное и конструктивное получила наименование «Национальный библиотечный ресурс»[20]. К сожалению, судьба этого безусловно интересного по своим целевым установкам (среди которых особо выделим легитимизацию авторских литературных произведений в цифровой форме для всей библиотечной системы страны и формирование на этой организационно-правовой и технологической основе национального легального электронного оборота книжной продукции) инновационного проекта с точки зрения реального воплощения этих целевых установок в жизнь оказалась, мягко говоря, не очень удачной. Это вынудило и руководство страны, и руководителей библиотечного дела внести определенные коррективы в планы модернизации отечественной библиотечной системы.

В частности, эти коррективы были предметом обсуждения участниками ежегодного совещания директоров федеральных и центральных региональных библиотек России, проведенного 22-23 октября 2013 г. в Санкт-Петербурге двумя национальными российскими библиотеками (РНБ и РГБ), весьма «говорящей» и значимой в рамках предмета данной статьи темы —

20. См. об этом: Логинов А. Агрегация национального масштаба // Университетская книга. 2010. № 7 // URL: http://www.ubook.ru/?news=2063 (дата обращения — 25 августа 2014 г.).

«Инновационные модели развития и качество библиотечного обслуживания граждан России».

Центральным моментом этого обсуждения явилось открытое заседание Межведомственной рабочей группы по разработке предложений по инновационному развитию библиотек. На этом заседании, проходившем под председательством статс-секретаря — заместителя министра культуры Григория Ивлиева, — была впервые публично представлена и обсуждена новая концепция дальнейшего развития Национальной электронной библиотеки (НЭБ), существенно изменившая свои статус и функции в соответствии с Указом Президента Российской Федерации от 7 мая 2012 г. № 597. Вопрос «О развитии Национальной электронной библиотеки» также стал отдельным пунктом повестки дня заседания коллегии Министерства культуры Российской Федерации, прошедшего под председательством министра культуры В. Мединского 23 апреля 2014 г.

Государственная программа Российской Федерации «Развитие культуры и туризма» на 2013-2020 годы (в редакции, утвержденной постановлением Правительства Российской Федерации от 15 апреля 2014 г. №317)[21] содержит подпрограмму № 1 «Наследие», которая открывается позицией 1.2 «Развитие библиотечного дела». Эта позиция содержит целый ряд мер по модернизации отечественного библиотечного дела в направлении его постепенного превращения в библиотечное дело 2.0[22]. В частности, запланированы следующие направления и форматы действий:

- интеграция библиотек России в единую информационную сеть;
- создание единого национального собрания полных текстов электронных документов, свободный доступ к которому осуществляется через интернет-портал Национальной электронной библиотеки, что обеспечит возможность вечного хранения электронных документов и удобство работы с ними;

21. Опубликовано на официальном Интернет-портале правовой информации http://www.pravo.gov. ru2. 4 апреля 2014 г.

22. Подробнее о библиотечном деле 2.0 см.: Гриханов Ю.А., Монахов В.Н. Информационнокоммуникационные технологии в публичной библиотеке. Развитие. Проблемы. Перспективы / под общ. ред. канд. пед. наук, проф. Ю.А. Гриханова. М.: ЦУНБ им. Н.А. Некрасова, 2013; Монахов В.Н. Авторское право как фактор становления библиотечного дела 2.0. Есть ли шанс для гармонии? // Сборник Президентской библиотеки им. Б.Н. Ельцина «Право на доступ к информации: возможности и ограничения в электронной среде». Серия «Электронное законодательство». 2012 // URL: www. aselibrary.ru

- повышение информационной безопасности электронных библиотечных ресурсов;
- повышение уровня комплектования книжных фондов библиотек;
- рост востребованности библиотек у населения;
- повышение качества и разнообразия библиотечных услуг;
- повышение доступности правовой, деловой и социально значимой информации, электронных ресурсов библиотек путем создания публичных центров во всех региональных и муниципальных районных библиотеках;
- уменьшение региональных диспропорций в доступности к качественным библиотечным услугам, в том числе для граждан с ограниченными возможностями;
- рост количества библиотек, оснащенных современным оборудованием;
- повышение эффективности использования бюджетных средств, направляемых на библиотечное дело;
- повышение качества библиотечного менеджмента, прозрачности, подотчетности и результативности деятельности библиотек.

Эти меры будут реализоваться на протяжении всего периода действия Программы до 2020 г. Исполнителем по позиции 1.2 «Развитие библиотечного дела» в части формирования и финансирования государственного задания на предоставление государственных услуг в области библиотечного обслуживания населения федерального значения является Минкультуры России.

К сожалению, среди основных мер правового регулирования общественных отношений, необходимых для реализации запланированного Государственной программой Российской Федерации «Развитие культуры и туризма на 2013-2020 годы» качества развития отечественного библиотечного дела (даже после их серьезного расширения, произведенного постановлением Правительства Российской Федерации от 15 апреля 2014 г. №317) не получила достаточного отражения необходимость решения актуальнейшей для сегодняшнего дня проблемы формирования правового режима свободы информации и знаний (право свободно искать, получать, передавать, производить и распространять информацию и

знания, в своей совокупности образующие то, что называется КУЛЬТУРОЙ).

Представляется, что создание Евразийского экономического союза должно дать новый импульс для усилий в этом направлении и, в частности, подвигнуть соответствующие министерства стран ЕАЭС к корреляции и активной координации усилий по модернизации национальных сегментов библиотечного дела в направлении их постепенного превращения в общесоюзное библиотечное дело 2.0 как зримое воплощение реализации пятой свободы — важнейшей составляющей новой модели общественного развития в условиях глобального информационного общества — на интеграционном пространстве Евразийского экономического союза.

Библиография

1. Авторские права в Интернете. Перспективы системы авторского права и поддержка общественного достояния / И. Засурский, В. Харитонов, С Козловский, А. Алексеева. М.: Ассоциация Интернет-издателей, 2012.
2. Арнольд Р. Право Интернета: новая правовая отрасль на стыке европейского и национального права// Конституционное право: восточноевропейское обозрение. 2001. №2 (35). С. 135-142.
3. Васильева Ю. Устранить преграды на пути четырех свобод. Российско-белорусский деловой совет обсудил новые возможности ЕЭС // Союз. Беларусь-Россия. 2013. № 624 // Режим доступа: http://www.rg.ru/2013/11/28/sovet.html (дата обращения — 17 августа 2014 г.).
4. Войниканис Е.А. Право интеллектуальной собственности в цифровую эпоху: парадигма баланса и гибкости. М.: ИД «Юриспруденция», 2013.
5. Волков Л., Крашенинников Ф. Облачная демократия. 2-е изд. М. — Екатеринбург: Кабинетный ученый, 2013.
6. Европейский союз: Основополагающие акты в редакции Лиссабонского договора с комментариями / Кашкин СЮ., Четвериков А.О. // СПС «Консультант Плюс».
7. Информационное право. Актуальные проблемы теории и практики. М.: Изд-во «Юрайт», 2008.

8. Информационно-коммуникационные технологии в публичной библиотеке. Развитие. Проблемы. Перспективы / Под общ. ред. канд. лед. наук, проф. Ю.А. Гриханова. М.: ЦУНБ им. Н.А. Некрасова, 2013.
9. Информационные ресурсы развития Российской Федерации. Правовые проблемы М.: Наука. 2003.
10. Капица С.П. Парадоксы роста: Законы развития человечества. М.: Альпина Нон-фикшн, 2010.
11. Концепция Информационного кодекса Российской Федерации / Под ред. И.Л. Бач ил о. М.: ИГП РАН, Изд-во «Канон +» РООИ «Реабилитация», 2014
12. Котенко Е.С. Авторские права на мультимедийный продукт. М.: Проспект, 2014.
13. Кузы к Б.Н., Яковец Ю.В. Россия-2050: стратегия инновационного прорыва. 2-е изд. доп. М.: ЗАО «Издательство «Экономика», 2005.
14. Лессиг Л. Свободная культура / пер. с англ. М.: Фонд «Прагматика культуры», 2007.
15. ЛогиновА. Агрегация национального масштаба // Университетская книга. 2010. №7// Режим доступа: http://www.ubook.ru/?news=2063 (дата обращения — 17 августа 2014 г.)
16. Медиапиратство в развивающихся экономиках / под ред. Джо Караганиса 2011. Social Science Research Council, (на англ., рус. и исп. яз.). (Media Piracy in Emerging Economies. Edited by Joe Karaganis) // Режим доступа: http://piracy.ssrc.org (дата обращения — 17 августа 2014 г.).
17. Международно-правовые основы создания и функционирования Евразийского экономического союза/ отв. ред. Е.Г Моисеев. М.: Проспект, 2014.
18. Монахов В. Информация как общественное достояние: политико-правовые грани проблемы: доклад на Международной конференции «Информация как общественное достояние: обеспечение доступа в библиотеках». СПб.: Таврический Дворец, 27 октября 2004 г. // Режим доступа: http://www.nlr.ru:8101/tus/271004/monahov.htm (дата обращения — 17 августа 2014 г.).

19. Монахов В.Н. «Викилизация» как новый инструмент права знать// Информационное общество: проблемы развития законодательства. М.: ИГП РАН, 2012. С. 206-218.
20. Монахов В.Н. Авторское право как фактор становления библиотечного дела 2.0 Есть ли шанс для гармонии? // Сборник Президентской библиотеки им. Б.Н. Ельцина «Право на доступ к информации: возможности и ограничения в электронной среде». Серия «Электронное законодательство». 2012// Режим доступа: www.aselibrary.ru (дата обращения — 17 августа 2014 г.).
21. Монахов В.Н. Правовое обеспечение электронного формата библиотечной деятельности. Состояние дел и направления развития // Вестник библиотек Москвы. 2011. № 4. С. 14-19.
22. Норман С. Библиотеки и издатели как главные действующие лица в информационном обществе // Научные и технические библиотеки. 1998. № 8. С 37-44.
23. Право Европейского союза: учеб. / Под ред. С.Ю. Кашкина. М.: Юрайт, 2011. С. 476-508.
24. Право цифровой администрации в России и во Франции / Сборник научных материалов Российско-французской международной конференции 27-28 февраля 2013. М.: ИГП РАН, Изд-во «Канон-+», 2014.
25. Редькина Н.С. «Библиотеки в облаках», или Возможности использования перспективных информационных технологий // Научные и технические библиотеки. 2011. № 8. С. 44-54.
26. Смирс Й. ван Схендел М. Представьте, что копирайта нет. М.: Издат. дом «Классика XXI», 2012. Тодд Д. Цифровое пиратство. Как пиратство меняет бизнес, общество и культуру / пер. с анг. Л. Плостак, V Сапциной. М.: Альпина Бизнес Букс, 2013.
27. Трансформация авторского права в Интернете: зарубежные тенденции, бизнес-мод ели, рекомендации для России / под ред. И. Засурского и В. Харитонова. М.: НП «Ассоциация Интернет- издателей», Кабинетный ученый, 2013.
28. Федотов М.А. Проблемы доктрины информационного права //Труды по интеллектуальной собственности. Т. X. № 1. М.:Творческий центр Юнее ко, 2012. с. 4-44.
29. Фукуяма Ф. Конец истории и последний человек / пер. с англ. М.Б. Левина. М.: АСТ; Хранитель, 2007.

30. Хагерлид Я. Роль национальной библиотеки в качестве катализатора в программе формирования открытого доступа: [ИФЛА-2010] // Научные и технические библиотеки. 2011. № 1. С. 52-59.
31. Хапов С. Цифровой коммунизм. М.: Университет Синергия, 2013.
32. Briggs A., Burke P. (2010) ASocial History of the Media. From Gutenberg to Internet. 3d ed., Cambridge: Polity Press.
33. C Doctorow. GLAM (galleries, libraries, archives and museums) and the Free World / Доклад на конференции «MWF2014: Museums and the Web», февраль 2014 г. // Режим доступа: http://test.ru/2014/04/04/museums-and-the-free-world/ (дата обращения — 17 августа 2014 г.).